

Чжин Сен был так напуган, что выглядел как медведь, собирающийся пописать, и по сравнению с Ван Донгом, Сонг Яньхэ качал головой прямо. Это даже не восьмое место в списке, и по сравнению с этим здесь - ничего. Ошарашенные студенты Железной войны под сценой манивали, нетерпеливо говорили: "Возьмите его и этих людей, всех их обратно!"

Сонг Яньхэ этот орден, железная война династии студентов, которые осмеливаются выйти на сцену, но которые не осмеливаются наклониться слишком близко к Ван Донг, взгляд трепет, довольно смешно.

"Малыш, мне плевать, какая у тебя обида на Чжин Сена, пока Чжин Сен учится в Военной Академии, тебе не позволено прикасаться к нему снова, не говоря уже о том, чтобы убить его"! Сонг Яньхэ был очень серьезен, когда поспешил в Ман Донг с предупреждением.

"Что если покойный младший не подчинится?" Ван Донгонг вздохнул и призрачно спросил.

"Тогда я отменю тебя сейчас!" Сонг Яньхэ вырвался в приступе, этот парень также был слишком много, чтобы поставить этого главного инструктора в его глаза.

"Йотей!" Ву Даози поспешил подмигнуть Ван Донгу.

Ван Донг издал легкий вздох и поклонился, "Да! Я буду делать то, что мне говорят!"

"Ну, пока всё! Брат Сонг, мы давно не виделись, как насчет того, чтобы выпить вместе?" Редко Ван Донг склонял голову, Ву Даози был занят фырканье.

"Газ лопнул от этого парня, и он пьет призрак!" Сонг Яньхэ снял эту фразу, не хотел оставаться ни на минуту, и унесся, даже не обращая внимания на звонок Лю Кээра.

Ву Даози не мог не стукнуть Ван Донга по плечу и засмеялся: "У тебя, отродье, хватает смелости опровергнуть даже лицо Сонг Яньхэ".

Ван Донг покачал головой и вздохнул: "Жаль, что он все еще позволяет Чжин Сену сбежать, боюсь, что потом его будет не так-то просто снова убить".

"Как узко с твоей стороны отбросить всю империю ради собственной ненависти! Даже если ваше культивирование еще выше, вас нельзя назвать героем!" Лю Кер был в ярости и кричал на Ван Донга.

Ван Донг был в несколько депрессивном настроении и, взглянув на Лю Кээра, лениво спорил с ней перед тем, как молча повернуться и уйти.

"Босс, когда ваше культивирование стало таким мощным? И Уян, откуда ты, малыш, научился этой яростной технике меча, я не думаю, что даже если бы я хотел победить тебя, это было бы нелегко". В первый раз он был членом команды, он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды, и он был очень хорошим другом команды.

Через пару дней я смогу полностью растоптать тебя под ногами. Когда придет время, ты все равно будешь достаточно хорош, чтобы называть меня вторым братом?" Услышав слова Ху Юэ, Уян был немного самодовольным.

Ван Донг похлопал плечо Тигра Юэ и сказал: "Маленький Тигр, когда ты справишься от своих травм, я передам этот набор фехтования и тебе". Твоя квалификация лучше, чем у Уяна, и ты

сможешь превзойти его за несколько дней. Все равно, кто на кого наступит, когда придет время, зависит от тебя!"

"Босс, вы такой же эксцентричный, как и вы?" Уян не могла перестать смеяться и плакать.

Ван Донг и Ху Юэ смотрели друг на друга и смеялись в унисон.

"А как же я, босс, вы можете меня тоже научить?" Лингер пришла с нетерпеливым лицом.

"До тех пор, пока ты готов учиться, конечно, я буду учить!" Ван Донг очень любил Ling'er, особенно, когда он увидел кровь на углу ее рта, он был очень счастлив за Ху Юэ, и он действительно считал Ling'er своей невесткой.

"Я буду, я научусь!" Линьер была занята киванием головой подряд, ее лицо улыбалось ярко, как летний цветок.

Видя, что дело закрыто, Ву Даоцзи почувствовал облегчение и дал несколько советов Ван Донгу перед отъездом.

Травмы Ху Юэ и Лин'эра были не очень серьезными, и после того, как Ван Донг использовал свой Дао Ци, чтобы отрегулировать их, они восстановились.

"Уян, отведи Сяоху и Линь обратно на отдых."

"А как насчет вас, босс, вы не пойдете с нами?" Уйо с удивлением спросил.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Я в плохом настроении и хочу прогуляться. Кроме того, отец Сяоху плохо со мной обращается, и если я уйду, то в конце концов втяну Сяоху в это".

Отец компании, Тигр Цзинци, действительно не очень любит Сюй Яотин. Как королевский чиновник, Тигр Цзинци, который является Синь Син, не может тереть песок в глазах.

Услышав это от Ван Донга, Ху Юэ почувствовал огромную вину и сказал: "Босс, это мой отец не понимает тебя.....".

Ван Донг помахал рукой и прервал слова Ху Юэ: "Сяо Ху, твой отец - лучший чиновник, которого я когда-либо видел". Если есть последний проблеск надежды для империи Qing Yun, то это должно быть потому что, все еще есть некоторые хорошие чиновники как ваш отец в империи Qing Yun. Я никогда не винил твоего отца, тем более тебя, и тебе совсем не нужно чувствовать себя виноватым".

"Босс....." в сердце Ху Юэ была слабая кислинка.

Ван Донг поднял настроение и улыбнулся: "Вы, ребята, возвращайтесь!"

Глядя на три фигуры Уяна, Ху Юэ и Лингэра, уходящих, сердце Ван Дона становится все более меланхоличным.

Выйдя из Академии боевых искусств Цин Юнь, Ван Донг подсознательно шагнул в сторону лапшичной лавки, и не видел сестер Е Мэй и Юэ Чжун несколько дней, а также не знал, лучше ли их раны. Думая об этом, темп Ван Донга был намного быстрее.

"Грехи, как это может быть?"

"Шxx
xx
xxxxxxxx....."-...- "Шxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx"... Если ты разозишь Мастера, ты даже не узнаешь,
как умрешь. Эй, но старая голова Янг действительно жалкая....."

Смотря вверх, группа людей, маленькая чайная, окруженная водой, звук дискуссии доносился именно оттуда. Ван Донг нахмурился и сложил тело, чтобы подняться.

Протискиваясь сквозь толпу, Ван Донг с первого взгляда увидел старика семидесятилетнего, который с высокомерным поведением держал в руках мужчину средних лет в модной одежде, громко плакал и умолял.

Волосы у старика были белые и взъерошенные, тело - тонкое и хрупкое, одежда - одинокая и тонкая, и он не мог не дрожать на ветру. По сравнению с этой вздутой фигурой Мастера Ку, он похож на человека из двух миров, не может не грустить и не вздыхать.

"Старая Голова Ян, эта ваша чайная, смотрит Мастер, это ваша удача, и Мастер дал вам золото, мир велик, куда вы, двое стариков, не можете пойти? Советую вам больше не шуметь, иначе судебный пристав доставит вам неприятности!". Мастер Кью холодно сказал.

"Не могу разбить, не могу разбить!" В чайной вдруг услышали грохот, разбился фарфор, рухнули столы и стулья, за ними последовали несколько сломанных столов, которые были выброшены из чайной.

Если у вас есть какие-либо комментарии по книге или хорошему сюжету, если вы не возражаете, 148093875@qq.com.

Мозговой штурм должен быть огромной помощью для летающих танцев!

(конец главы)